

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-1092

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 января 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гречки Михаила Васильевича об отмене решения квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 20 октября 2017 г. о прекращении его отставки судьи Ставропольского краевого суда,

установил:

решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 20 октября 2017 г. (далее – Решение) прекращена отставка судьи Ставропольского краевого суда Гречки М.В. по подпунктам 1 и 3 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) с лишением второго квалификационного класса судьи в связи с выявлением после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12.1 данного закона, а также совершением существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений указанного закона и (или) Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики), порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти.

Гречка М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об отмене Решения, мотивируя свое требование тем, что Решение является незаконным и необоснованным, изложенные в нем выводы о том, что он допустил нарушения требований Закона о статусе судей, Кодекса судейской этики, принципов компетентности, добросовестности и профессиональной этики, носят выраженный характер преследования его за гражданскую позицию со стороны руководителей, у квалификационной коллегии отсутствовали правовые основания для прекращения его отставки судьи, поскольку проверка в отношении его проводилась по анонимному сообщению, в связи с чем представление врио председателя Ставропольского краевого суда и обращение председателя совета судей Ставропольского края о прекращении его отставки судьи, как основанные на материалах данной проверки, он просит признать недостоверными и исключить из числа доказательств.

В судебном заседании Гречка М.В. поддержал административный иск и просил его удовлетворить.

Квалификационная коллегия судей Ставропольского края (далее – ККС, Коллегия) в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что отставка судьи Гречки М.В. прекращена в связи с нарушениями им требований закона и этических норм, которые по своему характеру несовместимы с высоким званием судьи, подрывают доверие и явно противоречат социальной значимости судебной власти, представителем которой также является судья в отставке, решение принято квалификационной коллегией судей в правомочном составе тайным голосованием с соблюдением процедуры.

В судебном заседании председатель квалификационной коллегии судей Ставропольского края Самойлова Т.М. просила отказать в удовлетворении административного искового заявления, полагая его необоснованным.

Председатель Ставропольского краевого суда и совет судей Ставропольского края по их ходатайству привлечены к участию в деле в качестве заинтересованных лиц.

В судебном заседании представитель председателя Ставропольского краевого суда Кузина Е.Б. – заместитель председателя суда Козлов О.А. и председатель совета судей Ставропольского края Каблов А.М. просили отказать в удовлетворении заявленного требования, полагая Решение обоснованным и соответствующим требованиям закона.

Выслушав стороны, заинтересованных лиц, исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

По смыслу Закона о статусе судей, отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу (пункт 1 статьи 15).

В силу пункта 6 статьи 15 названного закона отставка судьи прекращается в случае выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12.1 данного закона, если не истек срок давности, установленный пунктом 6 статьи 12.1 этого закона (подпункт 1), а также существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений поименованного закона и (или) Кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти (подпункт 3).

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (пункт 5 статьи 12.1 Закона о статусе судей).

Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка (пункт 6 статьи 12.1 Закона о статусе судей).

Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 774 Гречка М.В. назначен судьей Ставропольского краевого суда на трехлетний срок полномочий, 18 апреля 2006 г. Указом Президента Российской Федерации № 399 – назначен судьей Ставропольского краевого суда без ограничения срока полномочий.

17 мая 2013 г. решением квалификационной коллегией судей Ставропольского края Гречке М.В. присвоен второй квалификационный класс.

21 июля 2017 г. решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края полномочия судьи Гречки М.В. прекращены с 13 августа 2017 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона о статусе судей по письменному заявлению судьи об отставке.

Стаж работы Гречки М.В. по юридической специальности более 32 лет, стаж работы в должности судьи более 15 лет.

20 сентября 2017 г. в квалификационную коллегию судей Ставропольского края поступило обращение председателя Совета судей

Ставропольского края Каблова А.М. о прекращении отставки судьи Ставропольского краевого суда Гречки М.В. по итогам проверки советом судей Ставропольского края обращения гражданина Круглова В.М. (далее – Обращение).

29 сентября 2017 г. в квалификационную коллегия судей Ставропольского края обратился врио председателя Ставропольского краевого суда Козлов О.А. с представлением о прекращении отставки судьи Ставропольского краевого суда Гречки М.В. с лишением второго квалификационного класса за нарушения закона, допущенные им при исполнении полномочий судьи, выявленные после ухода в отставку и являющиеся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи, а также существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, носящее исключительный характер (далее – Представление).

Обращение и Представление были соединены в одно производство.

Как усматривается из материалов дела, поводом для обращения с Представлением в ККС послужили действия судьи, несовместимые с высоким званием судьи и подрывающие авторитет судебной власти, выразившиеся в многочисленных обращениях в различные органы, в которых Гречка М.В. распространял не соответствующие действительности сведения о коррупции руководства судебной и исполнительной власти, прокуратуры и следственного комитета Ставропольского края, позволял недопустимые для судьи высказывания в адрес своих коллег и других должностных лиц, основываясь исключительно на слухах и предположениях, игнорируя результаты многочисленных проверок по его обращениям, будучи осведомленным об основаниях применения мер государственной защиты, демонстративно пренебрегал безопасностью своего коллеги и членов его семьи, разглашая ставшую ему известной информацию о лицах, находящихся под государственной защитой.

Из материалов дела следует, что в связи с открытым заявлением судьи Гречки М.В. о незаконности предоставления председателю краевого суда и его многодетной семье жилья и мер государственной защиты 12 декабря 2016 г. Гречка М.В. был приглашён в режимно-секретное подразделение Ставропольского краевого суда и ознакомлен с основаниями применения мер государственной защиты и документами о предоставлении жилья семье председателя, причинах смены его места жительства в Ставропольском крае, при этом отказавшись от подписи в соответствующем акте об ознакомлении с приведенными данными.

В марте 2017 года, ссылаясь на активную гражданскую позицию, будучи осведомленным об обстоятельствах предоставления жилья и мер государственной защиты семье председателя, Гречка М.В. начал распространять основанные на слухах и предположениях, не соответствующие

действительности сведения о незаконности предоставления председателю краевого суда жилья и принятых в отношении его мер государственной защиты.

Обращения, содержащие указанные сведения, направлялись судьей в различные государственные органы и органы судейского сообщества как до, так и после его ухода в отставку.

При этом Гречка М.В. направил многочисленные обращения в различные органы, распространяя не соответствующие действительности сведения о коррупции руководства судебной и исполнительной власти, прокуратуры и следственного комитета Ставропольского края, а именно: 20 марта 2017 г. – Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В.М. и председателю Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Тимошину Н.В. о незаконности проживания председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в служебной квартире с полным указанием адреса и всех исходных данных, о незаконности («ради удовлетворения амбиций») применения мер государственной защиты в отношении председателя Ставропольского краевого суда и его семьи; в этот же день – Генеральному прокурору Российской Федерации Чайке Ю.Я. о «вопиющем факте коррупции со стороны Губернатора Ставропольского края Владимирова В.В. и председателя Ставропольского краевого суда Кузина Е.Б.» – о незаконном проживании председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в служебной квартире с полным указанием адреса и всех исходных данных и требованием обязать прокурора Ставропольского края проинформировать о коррупции Председателя Верховного Суда Российской Федерации и направить материалы Председателю Следственного комитета Российской Федерации; 24 марта 2017 г. – председателю совета судей Ставропольского края Каблову А.М. и председателю квалификационной коллегии судей Ставропольского края Самойловой Т.М. о незаконности проживания председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в служебной квартире с полным указанием адреса и всех исходных данных, о несогласии со «стилем и методами» руководства Ставропольского краевого суда и преследовании неугодных судей, о бездействии прокуратуры Ставропольского края, выразившемся в ненаправлении информации в Верховный Суд Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации для проведения проверки и принятия соответствующих решений и её сокрытии; 17 апреля 2017 г. – председателю Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Тимошину Н.В. о незаконности проживания в служебной квартире председателя Ставропольского краевого суда за счет бюджетных средств и надуманности государственной защиты для председателя и его семьи в течение двух лет, о бездействии председателя совета судей Ставропольского края Каблова А.М. и председателя квалификационной коллегии судей Ставропольского края Самойловой Т.М., о преследовании его за критику со стороны председателя; 19 мая 2017 г. – прокурору Ставропольского края о волоките и формализме при рассмотрении его обращения о незаконности проживания председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в

служебной квартире; 26 мая 2017 г. – начальнику Управления Администрации Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции Плохому О.А. о коррупционных действиях губернатора Ставропольского края Владимирова В.В. и председателя Ставропольского краевого суда Кузина Е.Б., незаконности проживания председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в служебной квартире с полным указанием адреса и всех исходных данных, о бездействии прокуратуры Ставропольского края по данному вопросу, о непринятии мер по борьбе с коррупцией Верховным Судом Российской Федерации, правоохранительными, надзорными и следственными органами; 29 мая 2017 г. – председателю Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Тимошину Н.В. о бездействии совета судей Ставропольского края и квалификационной коллегии судей Ставропольского края, о фактическом совершении председателем Ставропольского краевого суда преступления, предусмотренного статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, о бездействии начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю по вопросу обеспечения его государственной защиты в связи с важностью поднятого им вопроса и об охране правоохранительными органами исключительно Кузина Е.Б. в незаконно приобретенной для него квартире; 13 июня 2017 г. – Председателю Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкину А.И. о незаконности проживания председателя Ставропольского краевого суда и его семьи в служебной квартире с полным указанием адреса и всех исходных данных, о непринятии мер по борьбе с коррупцией прокуратурой Ставропольского края, о бездействии руководителя Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю Иванова И.Н. и наличии у него конфликта интересов; 22 июня 2017 г. – председателю Совета судей Российской Федерации Момотову В.В. и председателю Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Тимошину Н.В. о нарушении Кодекса судейской этики судьями краевого суда, о передаче имеющихся у него материалов в штаб борца с коррупцией Навального в случае непринятия соответствующих мер; 6 сентября 2017 г. – в совет судей Ставропольского края с требованиями рассмотреть его обращения о нарушении председателем краевого суда положений Кодекса судейской этики и действующего жилищного законодательства и последующей передаче соответствующего обращения об установлении данных фактов Председателю Верховного Суда Российской Федерации Лебедеву В.М.

Все приведенные обращения и жалобы были рассмотрены, изложенные в них доводы признаны необоснованными, Гречке М.В. даны ответы по существу.

Несмотря на полученные неоднократно мотивированные ответы по существу поставленных в его обращениях вопросов, Гречка М.В., используя свои личные знакомства по предыдущему месту работы, в апреле 2017 года направил обращение о наличии якобы реальных угроз его жизни и здоровью, чем инициировал проводимую скрытно более трех месяцев сотрудниками

управления МВД России по г. Ставрополю в отношении специального субъекта – председателя краевого суда – проверку.

Обстоятельства распространения Гречкой М.В. указанных сведений о коррупции руководства в краевом суде им не оспаривались ни на заседании ККС, ни в судебном заседании и подтверждаются его письменными обращениями и материалами проверок изложенных в них доводов, а также актом от 12 декабря 2016 г., согласно которому в режимно-секретном подразделении краевого суда он был ознакомлен с документами относительно служебного жилья председателя суда, основаниях госзащиты, однако от подписи отказался.

Коллегией установлено также, что после внесения 20 сентября 2017 г. в ККС Обращения Гречка М.В. 26 сентября 2017 г. в установленном законом порядке подал заявление на имя руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю Иванова И.Н., распространенное неизвестными лицами через социальную сеть WhatsApp, о совершении председателем краевого суда Кузиным Е.Б. преступления, который, используя свои должностные полномочия, вопреки интересам службы, действуя из корыстной заинтересованности, 1 апреля 2014 г. заключил с ГКУ Ставропольского края «Имущественный фонд» договор найма жилого помещения, оплату за которое не производил, чем нарушил права и законные интересы граждан на получение жилья и причинил бюджету края ущерб в размере около 500 000 рублей.

13 октября 2017 г. заместителем руководителя отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю в возбуждении уголовного дела в отношении Кузина Е.Б. и должностных лиц Правительства Ставропольского края, Государственного казенного учреждения Ставропольского края «Имущественный фонд Ставропольского края» по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285, частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – за отсутствием события преступления.

В статье 3 Закона о статусе судей сформулированы основные требования, предъявляемые к судье, согласно которым судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы (пункт 1); судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 2).

Кодексом судейской этики предусмотрено, что судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти. В своей профессиональной

деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи (статья 4), в своих высказываниях (комментариях) относительно судебных решений проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти (пункт 3 статьи 15), воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов (пункт 2 статьи 18), осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом; проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение; воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности (пункт 2 статьи 22).

Основания для применения и отмены мер государственной защиты судей и конфиденциальность данных сведений закреплены в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ), в соответствии с которым государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, если нормативными правовыми актами Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений устанавливается Правительством Российской Федерации (статья 19.1).

Согласно пункту 9 Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705, сведения о лице, защищаемом в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 45-ФЗ, предоставляются организациями, располагающими такими сведениями, с разрешения органа, обеспечивающего безопасность, в органы предварительного расследования, прокуратуру или суд на основании письменного запроса прокурора, суда (судьи), органа предварительного расследования в связи с производством по уголовному делу.

Статья 19 данного закона предусматривает привлечение к ответственности в соответствии с действующим законодательством должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность, в случае их

неисполнения, а равно разглашения сведений об осуществляемых мерах безопасности.

Таким образом, судья Гречка М.В., будучи предупрежденным о соблюдении конфиденциальности сведений о лицах, защищаемых в соответствии с Федеральным законом № 45-ФЗ, в нарушение требований названного закона распространял данные, позволяющие определить место жительства, почтовый адрес и осуществляемые меры безопасности в отношении этих лиц, также заявляя о незаконности их применения.

Оценивая характер допущенных нарушений, Коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что в период с 20 марта по 26 сентября 2017 г. судья Гречка М.В. своими действиями при указанных обстоятельствах грубо нарушил требования пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей, пункта 3 статьи 15, пункта 2 статьи 18 и пункта 2 статьи 22 Кодекса судейской этики о соблюдении судьями законодательства, принципов компетентности, добросовестности и профессиональной этики.

Действия судьи Гречки М.В. несовместимы с высоким званием судьи, порочат честь и достоинство судьи, умаляют авторитет судебной власти и в силу подпункта 3 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей являются основанием для прекращения отставки судьи.

Поводом для обращения совета судей Ставропольского края в ККС о прекращении отставки судьи Гречки М.В. явились результаты проверки доводов заявления гражданина Круглова В.М. от 9 марта 2017 г. в отношении судьи, проведенной членами совета судей и в ходе которой установлено, что 19 апреля 2016 г. судья Гречка М.В. представил в отдел кадров, государственной гражданской службы и связи с общественностью Ставропольского краевого суда недостоверные сведения о своих доходах, а также в период с 10 января 2015 г. по 30 апреля 2016 г. не представил в налоговый орган декларацию о проданном автомобиле, чем грубо нарушил Закон о статусе судей и Кодекс судейской этики.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8.1 Закона о статусе судей судья ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет в суд, в котором он занимает должность судьи, сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (далее – сведения о доходах).

Пунктом 4 статьи 6 Кодекса судейской этики закреплено, что судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи.

В разделе 2 главы II Методических рекомендаций по заполнению судьями и работниками аппаратов судов справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также справок о доходах,

расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденных постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2015 г. (далее – Методические рекомендации), под «доходом» понимаются любые денежные поступления лица, обязанного представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, его супруги (супруга), несовершеннолетних детей в наличной или безналичной форме, имевшие место в отчетный период.

Подпунктом «и» пункта 2.6.1 раздела 2 главы II Методических рекомендаций установлено, что в строке «иные доходы» указываются доходы, которые не были отражены выше в строках 1–5, в том числе доходы от реализации недвижимого и иного имущества, могут быть указаны сведения о виде и марке проданного транспортного средства.

Проверкой установлено, что 11 декабря 2014 г. в г. Ростове-на-Дону Гречка М.В. приобрел в ООО «Армада» автомобиль марки BMW, модель 530d xDrive Gran Turismo, идентификационный номер (VIN) WBA5N61000D926350, цвет: черный металлик, 2014 года выпуска, стоимостью 3 125 000 (три миллиона сто двадцать пять тысяч) рублей.

9 января 2015 г. данный автомобиль Гречкой М.В. отчужден по договору купли-продажи супруге Гречке М.И. за 325 000 (триста двадцать пять тысяч) рублей.

Допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», осуществляется путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИБДД МВД России).

Пункт 4 Правил регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001, возлагает на собственников транспортных средств обязанность в установленном порядке зарегистрировать их или изменить регистрационные данные в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или в течение 10 суток после их приобретения.

В нарушение указанных положений в период с 11 декабря 2014 г. по 9 января 2015 г. Гречка М.В. не зарегистрировал транспортное средство в ГИБДД МВД России в течение 10 суток после его приобретения, а также не указал в пункте 3.2 раздела 3 сведений о доходах, представленных в Ставропольский краевой суд 3 апреля 2015 г., информацию о принадлежавшем ему по состоянию на 31 декабря 2014 г. указанном автомобиле марки BMW, а в разделе 1 сведений о доходах, представленных им 19 апреля 2016 г.,

информацию о полученном от его продажи доходе в денежной форме в размере 325 000 (трехсот двадцати пяти тысяч) рублей.

Данные обстоятельства Гречкой М.В. не оспаривались и подтверждены копиями договора купли-продажи от 9 января 2015 г., паспортом транспортного средства, информационными письмами Межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 2 мая 2017 г. № 50/1006 и Межрайонной инспекции ФНС России № 12 по Ставропольскому краю от 1 июня 2017 г. № 10-10/015400.

Объяснения Гречки М.В. о том, что автомобиль был приобретен им для своей супруги, которая в связи с болезнью не смогла 11 декабря 2014 г. приехать в г. Ростов-на-Дону и заключить договор купли-продажи, денежные средства в сумме 325 000 рублей ему не передавались, поскольку договоры в отношении совместно нажитого в период брака имущества носили формальный характер, указанные выше обстоятельства совершения им юридически значимых действий, подлежащих отражению в сведениях о доходах, не опровергают.

Изложенные обстоятельства указывают на то, что Гречка М.В. в период исполнения им полномочий судьи краевого суда грубо нарушил требования пунктов 1 и 3 статьи 3, пункта 1 статьи 8.1 Закона о статусе судей о соблюдении судьями законодательства, принципа добросовестности, о предоставлении сведений о своих доходах и об имуществе, что свидетельствует о совершении им дисциплинарного проступка, выявленного после ухода судьи в отставку, и обоснованности вывода ККС об удовлетворении Обращения совета судей Ставропольского края.

В силу статей 61, 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации заявление административного истца о признании Представления и Обращения недопустимыми доказательствами не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закреплено, что в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Обращение гражданина Круглова В.М. от 9 марта 2017 г., поступившее в совет судей и председателю Ставропольского краевого суда и послужившее основанием для проведения проверки в отношении судьи, было подписано его автором, содержало указание на занимаемую им должность в общественной организации и почтовый адрес, в связи с чем не могло быть оставлено без рассмотрения, а изложенные в нем факты подлежали проверке.

То обстоятельство, что впоследствии Круглов В.М. в письменном объяснении сообщил о том, что не подписывал данное обращение в отношении судьи Гречки М.В., не может служить основанием для признания Представления и Обращения недопустимыми доказательствами, поскольку изложенные в них факты подтверждены доказательствами, полученными в предусмотренном законом порядке.

Ссылки на допущенные административным истцом нарушения трудовой дисциплины, показатели в работе в период исполнения полномочий судьи, а также иные обстоятельства, изложенные в Решении, не могут служить основанием для прекращения отставки судьи, но не могут повлечь и отмены Решения, поскольку установлены факты совершения судье Гречкой М.В. существенных, виновных, несовместимых с высоким званием судьи нарушений положений Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, порочащих честь и достоинство судьи, умаляющих авторитет судебной власти, как в период исполнения полномочий судьи, так и после его отставки.

Из разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», следует, что решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания в соответствии с пунктом 6 статьи 12.1 Закона статусе судей не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. Днем выявления дисциплинарного проступка, с которого начинается течение шестимесячного срока, считается день, когда председателю соответствующего или вышестоящего суда, органу судейского сообщества, уполномоченным на внесение соответственно представления, обращения и заключения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, стало известно о совершении судье дисциплинарного проступка. Днем совершения судье дисциплинарного проступка считается день, в который он фактически был совершен. Период временной нетрудоспособности судьи подтверждается документом, выданным медицинским учреждением, нахождение в отпуске – приказом руководителя полномочного органа, время проведения служебной проверки – справкой (актом) о проведении такой проверки с указанием дат ее начала и окончания. Принятие квалификационной коллегией судей решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности по истечении указанных сроков является основанием для его отмены.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, справки о доходах и имуществе за 2015 год были представлены Гречкой М.В. в отдел кадров, государственной гражданской службы и связи с общественностью Ставропольского краевого суда 19 апреля 2016 г.

О нарушениях им требований декларирования стало известно из обращения от имени гражданина Круглова В.М.: председателю Ставропольского краевого суда – 13 марта 2017 г., совету судей Ставропольского края – 16 марта 2017 г.

Шестимесячный срок (без учета подлежащих исключению периодов временной нетрудоспособности, отпуска и проведения служебной проверки) с момента выявления проступков истекает соответственно – 13 сентября 2017 г.

Периоды временной нетрудоспособности судьи с 24 апреля по 22 мая 2017 г. и с 26 июня по 7 июля 2017 г. составили 37 календарных дней (1 месяц 7 дней), нахождения в отпуске с 13 июня по 28 июля 2017 г. и с 31 июля по 11 августа 2017 г. – 56 рабочих дней (1 месяц 26 дней), всего 3 месяца 3 дня.

С учетом данного периода (3 месяца 3 дня) шестимесячный срок по Обращению (с 13 марта 2017 г.) истекает 16 декабря 2017 г., а по Представлению (с 21 апреля 2017 г.) – 24 января 2018 г.

Служебная проверка проводилась в совете судей с 16 марта по 12 мая 2017 г. (1 месяц 28 дней), в Ставропольском краевом суде – с 24 апреля по 8 июня 2017 г. (1 месяц 14 дней).

На день вынесения Решения (20 октября 2017 г.) 2-годичный срок со дня совершения Гречкой М.В. дисциплинарного проступка также не истек, поскольку он совершен 19 апреля 2016 г.

Из изложенного следует, что сроки исковой давности, предусмотренные пунктом 6 статьи 12.1 Закона статусе судей, на дату принятия Решения не истекли.

В связи с нахождением председателя Ставропольского краевого суда Кузина Е.Б. в командировке 28 сентября 2017 г. Представление в ККС внесено в этот день врио председателя Козловым О.А., на которого возложено исполнение обязанностей председателя в указанный день приказом председателя от 20 сентября 2017 г. № 521.

При принятии Решения Коллегией учтены характер допущенных судьей нарушений закона, обстоятельства и последствия их совершения, данные о его личности и обоснованно отмечено, что высокие морально-этические требования, предъявляемые к судьям, были нарушены ещё и тем, что Гречка М.В., будучи осведомленным об основаниях применения мер государственной защиты, демонстративно пренебрегал безопасностью своего коллеги и членов его семьи, разглашая ставшую ему известной информацию о лицах, находящихся под государственной защитой.

С учетом изложенного ККС пришла к правильному выводу о наличии исключительных обстоятельств, по которым продолжение нахождения судьи в отставке невозможно и его отставка должна быть прекращена.

Процедура принятия решения квалификационной коллегией судей полностью соответствует требованиям статей 23 и 26 Федерального закона 4 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Решение принято Коллегией в правомочном составе, тайным голосованием, по результатам которого за прекращение отставки судьи Гречки М.В. все присутствовавшие на заседании 17 членов коллегии проголосовали единогласно, что подтверждено исследованными судом бюллетенями тайного голосования и протоколом о результатах такого голосования.

Доводы административного истца о незаконности Решения направлены на иную оценку фактических обстоятельств дела и не опровергают выводы Коллегии, изложенные в решении.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Гречки Михаила Васильевича об отмене решения квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 20 октября 2017 г. о прекращении его отставки судьи Ставропольского краевого суда отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова